

И.В. Берестов

ХОЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ В ТРЕТЬЕМ АРГУМЕНТЕ ТРАКТАТА ГОРГИЯ «О НЕ-СУЩЕМ»

Мы показываем, что в третьем аргументе трактата «О не-сущем» Горгий доказывает два тезиса: I. Различные субъекты не могут постигать один и тот же внутренний интенциональный объект; и II. Различные субъекты не могут постигать один и тот же реальный интенциональный объект. Мы укажем на роль холистических допущений в этом доказательстве.

Ключевые слова: Горгий, «О не-сущем», холизм, интенциональные акты, интенциональные объекты.

Введение

В настоящей статье мы намерены продолжить начатый в [1] разбор аргументации Горгия в третьем аргументе трактата *De Melisso Xenophane Gorgia*, VI, §§ 23–26. Мы покажем, какие преимущества может дать предположение о неявном использовании Горгием холистического понимания целого для интерпретации этого аргумента, в котором обосновывается непередаваемость того, что один человек мыслит о сущем другому человеку (§ 26). Мы предлагаем интерпретацию рассуждения Горгия в §§ 23–26, в котором он доказывает два тезиса¹: I. Различные субъекты не могут постигать один и тот же *внутренний* интенциональный объект (§§ 23, 25); и II. Различные субъекты не могут постигать один и тот же *реальный* интенциональный объект (§ 24).

Мы делаем предположение, что в II. используются два допущения, которые, как мы пытались показать в наших предыдущих статьях [2, 3, 4], мог использовать Парменид в своей поэме при обосновании множественности сущего. Первое допущение утверждает тождество интенционального акта и его объекта, а второе – неразличимость объектов, которые не могут существовать (мыслиться, постигаться) друг без друга. Кроме того, и в I., и в II. используется третье допущение: целое или сложный объект имеет холистический характер, конститuenty которого определяются друг через друга, а значит, не могут существовать друг без друга.

Наша интерпретация помогает утверждать существенную связь рассматриваемого рассуждения Горгия с некоторыми положениями из поэмы Парменида [3; 1] и с тезисом Протагора о человеке как мере всех вещей [4]. В этом наша интерпретация отличается от интерпретации А. Мурелатоса [5. Р. 164, note 2; 5. Р. 166, note 31], отвергающего опору Горгия на тезис Протагора. Кроме того, наша интерпретация §§ 23–26 делает рассуждение Горгия во всём третьем аргументе единообразным и исходящим из одинаковых принципов – в отличие от подхода А. Мурелатоса, который мы разбирали в [1. С. 265].

¹ Ниже мы будем рассматривать интенциональные акты, направленные на «внутренние» (исключительно ментальные) объекты, и направленные на реальные объекты. В последнем случае реальный объект задаётся посредством внутреннего.

Сначала мы приведём положения, задающие один из способов холистической трактовки целого. К некоторым из этих положений, с нашей точки зрения, могут быть с разной степенью надёжности редуцированы некоторые высказывания Горгия из §§ 23–26. Затем мы последовательно разберём §§ 23–26 и попытаемся объяснить, почему мы полагаем возможным использование Горгием нескольких частных случаев этих положений.

Формализация холизма¹

Мы будем подразумевать под холистическим пониманием целого следующую тезис:

(H) *Какая-либо конstituента первого целого отличается от каждой конstituенты второго целого, если и только если каждая конstituента первого целого отличается от каждой конstituенты второго целого.*

Под (несобственными) конstituентами целого в (H) и далее мы будем понимать объекты (части), связываемые в целое какими-либо отношениями, свойства объектов и отношения между ними, а также само это целое.

Положение (H) подразумевается в нескольких широко известных формулировках холистического подхода к соотношению целого и его частей или конstituент. В качестве примера приведём следующую формулировку:

(H¹) *Любая конstituента целого определяется через каждую из его конstituент.*

Положению (H) эквивалентно положение:

(H²) *Некоторая конstituента первого целого тождественна некоторой конstituенте второго целого, если и только если каждая конstituента первого целого тождественна соответствующей конstituенте второго целого.*

Мы будем полагать, что отношение *тождества* и *различия* в (H) и (H²) удовлетворяет следующим двум принципам – *Принципу неразличимости тождественных* и *Принципу тождества неразличимых*, соответственно:

(Id→In) $(\forall x) (\forall y) [x=y \rightarrow (\forall P) (P(x) \leftrightarrow P(y))]$.

(In→Id) $(\forall x) (\forall y) [(\forall P) (P(x) \leftrightarrow P(y)) \rightarrow x=y]$.

Частным случаем (H) является положение:

(PW) *Одна и та же часть не может содержаться в различных целых.*

Одним из условий, при которых имеется «целое», о котором идёт речь в (H), является следующее:

(Rel→W) *Если какие-либо объекты соотнесены каким-либо отношением, то имеется некоторое целое (например, положение дел), содержащее все эти объекты, соотнесённые этим отношением, или целое, тождественное некоторым соотнесённым объектам и содержащее все остальные.*

Ещё одно допущение касается не целого вообще, а специфического целого, которым является пропозиция как объект пропозициональной установки, на которую направлен интенциональный акт:

(IndepIA) *Если интенциональный акт направлен на внутренний интенциональный объект, то этот внутренний интенциональный объект определяется этим и только этим интенциональным актом.*

¹ Предлагаемая формализация опирается на [4. С. 660–665].

Далее мы будем полагать, что пропозиции находятся среди внутренних интенциональных объектов. Действительно, из допущения

(Re) *Некоторые характеристики реального объекта не определяются интенциональным актом*, положений (Rel \rightarrow W), (IndepIA), (H¹) выводится противоречие.

Таким образом, мы получили положение

(\neg ReI) *Интенциональный акт не может быть направлен на реальный объект.*

Оправдать (IndepIA) можно через допущение, что интенциональный акт тождествен тому целому из внутренних интенциональных объектов (пропозиции), на которое он направлен. Также можно допустить, что интенциональный акт не зависит от других интенциональных актов, являясь проявлением «свободной» или «независимой» активности субъекта, и если актов много, то в целом окажутся части не определяемые друг через друга, что запрещено в (H¹).

Более сильным положением, чем (IndepIA), является следующее положение:

(Id) *Интенциональный акт и внутренний интенциональный объект этого акта тождественны друг другу.*

Из (Id) следует (IndepIA), но не наоборот.

Из (H¹) & (IndepIA) следует:

(UnIA) *На любой внутренний интенциональный объект, на который направлен какой-либо интенциональный акт, направлен один и только один интенциональный акт.*

Положение (H) можно формализовать в виде:

(H_f) $(\exists c_1) (\forall c_2) (c_1 \neq c_2) \leftrightarrow (\forall c_1) (\forall c_2) (c_1 \neq c_2)$,

где c_1 является переменной, пробегающей по конститuentам произвольного целого w_1 , c_2 является переменной, пробегающей по конститuentам произвольного целого w_2 : $c_1 \in w_1$ & $c_2 \in w_2$.

Положение (Id) можно формализовать в виде:

(Id_f) $(\forall \mu) (\forall p) (\forall A) [(A_\mu \hat{p}) \leftrightarrow \mu = \hat{p}]$.

Выражение « $A_\mu \hat{p}$ » читается как «интенциональный акт μ типа A направлен на пропозицию \hat{p} , которую выражает предложение p ».

Теперь мы можем записать исходный, являющийся базовым для последующих вариаций, частный случай (H_f) – холистическое допущение о соотношении частей и целого не для любого целого, как было в (H_f), а только для специфических целых, которыми являются пропозиции, или для целых, которые состоят из пропозиций и направленных на них интенциональных актов. Для простоты мы будем рассматривать элементарные пропозиции, выражаемые предложениями с одноместными предикатами:

(HR^{basic}) $[A^1_\mu \hat{P}(a) \& A^2_\nu \hat{Q}(b)] \rightarrow [(\hat{P}(a) = \hat{Q}(b) \vee \mu = \nu \vee P = Q \vee a = b) \leftrightarrow (\hat{P}(a) = \hat{Q}(b) \& \mu = \nu \& P = Q \& a = b)]$.

В (HR^{basic}) и далее мы подразумеваем возможность универсальной квантификации перед всей формулой по каждому терму, но не будем записывать кванторы, чтобы облегчить понимание формул.

Выражение « $A^1_\mu \hat{P}(a)$ » в (HR^{basic}) читается как: «интенциональный акт μ типа A^1 направлен на пропозицию $\hat{P}(a)$, которую выражает предложение $P(a)$ ».

Положение (HPr^{basic}) можно вывести из (H_f) & (Id_f) или из (H_f) & (UnIA).

Далее используем следующие допущения:

(≠S) Если субъекты различны, то их интенциональные акты различны – $[A^1_{\mu(s_1)} \hat{P}(a) \& A^2_{\nu(s_2)} \hat{Q}(b)] \rightarrow [s_1 \neq s_2 \rightarrow \mu(s_1) \neq \nu(s_2)]$.

(≠A) Если типы интенциональных актов (восприятие, понимание, вера и проч.; различие типов выражается через различные пропозициональные устанавки или различные эпистемические операторы) различны, то интенциональные акты различны –

$[A^1_{\mu} \hat{P}(a) \& A^2_{\nu} \hat{Q}(b)] \rightarrow [A^1 \neq A^2 \rightarrow \mu \neq \nu]$.

Из (UnIA) & (≠S) можно получить следующее положение:

(≠SO) Если имеются два различных субъекта, интенциональные акты которых направлены на их внутренние интенциональные объекты, то внутренние интенциональные объекты этих интенциональных актов этих субъектов различны.

Из (HPr^{basic}) & (≠S) & (≠A) можно получить ещё одно положение, отражающее холистический характер такого целого, как пропозиция; это положение можно рассматривать как вариацию (HPr^{basic}):

(HPr) $[A^1_{\mu(s_1)} \hat{P}(a) \& A^2_{\nu(s_2)} \hat{Q}(b)] \rightarrow [\{\hat{P}(a) \neq \hat{Q}(b) \vee \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \vee s_1 \neq s_2 \vee P \neq Q \vee a \neq b \vee A^1 \neq A^2\} \rightarrow \{\hat{P}(a) \neq \hat{Q}(b) \& \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \& P \neq Q \& a \neq b\}]$.

Выражение « $A^1_{\mu(s_1)} \hat{P}(a)$ » читается как «субъект s_1 обладает интенциональным актом μ типа A^1 , направленным на пропозицию $\hat{P}(a)$, которую выражает предложение $P(a)$ ».

Неформально, в (HPr) говорится следующее:

Если хотя бы одна конституента одной пропозиции отличается от соответствующей конституенты другой пропозиции (причём среди конституент пропозиции присутствует сама пропозиция) или тип интенциональных актов, направленных на эти пропозиции, различен, или различны субъекты этих актов или сами эти акты, то все конституенты этих пропозиций различны и направленные на эти пропозиции интенциональные акты тоже различны.

Теперь посмотрим на то, в каком виде (HPr^{basic}) и (HPr) используются Горгием.

MXG, VI, § 23

До нас дошло два изложения трактата Горгия *О не-сущем*, или *О природе*: Секст Эмпирик, «Против учёных» – *Adv. Math.* VII, 65–87¹ и Псевдо-Аристотель, «О Мелиссе, Ксенофоне, Горгии» – *De Melisso Xenophane Gorgia* (далее – *MXG*), гл. V–VI, 980a 19–980b 21². Интерес для нас сейчас представляет только последняя, третья, часть трактата (*MXG* VI, §§ 20–26, 979a12–980b21; *Adv. Math.* VII, 83–87), являющаяся обоснованием несообщаемости ментального содержания одного субъекта другому субъекту.

Ниже мы подробно рассмотрим тезисы и аргументы из §§ 23–26. В *MXG* VI, § 23, 980b8–11 говорится следующее:

¹ См. [6].

² [7]. Современная редакция древнегреческого текста, перевод на русский и необходимые комментарии приведены в [8]. Мы будем использовать этот перевод, с незначительными изменениями.

«Если же предположить, что возможно [для говорящего] познать [нечто], и даже сказать о том, что ему удалось познать, то мыслит ли при этом слушающий то же самое? Ибо одно и то же не может совместно присутствовать во многих и отдельных [целых]¹; ибо в этом случае одно стало бы двумя».

Из приведённой цитаты видно, что Горгий в § 23 пытается доказать следующий тезис:

(G23) *Внутренний интенциональный объект мышления слушателя может не совпадать с оригинальным интенциональным объектом мышления, который имел в виду говорящий.*

И Горгий приводит основание для (G23): *одна и та же часть не может присутствовать в «отдельных», а значит, различных целых, ведь часть в первом целом не тождественна части во втором целом.* Выше мы обозначили это положение как (PW). Горгий имеет право ссылаться на (PW), если он (неявно) признаёт (H).

Однако одного лишь (H) недостаточно для получения вывода о возможности несовпадения интенциональных объектов говорящего и его слушателя. Горгию нужно ещё установить, что говорящий и слушающий, содержащие свои интенциональные объекты, являются *различными* целыми, т.е. не составляют *одно* целое, содержащее и говорящего с его интенциональными объектами, и слушающего с его интенциональными объектами. Для того, чтобы это установить, Горгий мог бы дополнительно принять ещё два допущения. Первым допущением является ($\neq S$). Вторым допущением является (IndepIA).

Заметим, что посредством (H) & (IndepIA) & ($\neq S$) можно доказать более сильное заключение, чем (G23): внутренние интенциональные объекты двух различных субъектов не просто могут не совпадать, но не совпадают. Это заключение является более сильным также и потому, что для его получения нам нет нужды допускать, что один интенциональный акт принадлежит именно говорящему, а другой – его слушателю. Это заключение формализуется следующим образом:

$$(G23^1) \quad \{G_{\mu(s_1)} \hat{P}(a) \& G_{\nu(s_2)} \hat{Q}(b) \& s_1 \neq s_2\} \rightarrow a \neq b.$$

Здесь G – эпистемический оператор, соответствующий пропозициональной установке «постигать, что ...». Постигание некоторой пропозиции не влечёт согласие с ней или убеждённость в ней.

Положение (G23¹) следует из (H) & (IndepIA) & ($\neq S$), являясь в то же время частным случаем (HP_r). Положение (G23) следует из (G23¹), если сначала s_1 интерпретировать как говорящего, s_2 – как его слушателя, а затем применить правило $p \Rightarrow \diamond p$.

Внешние или реальные интенциональные объекты в § 23 не рассматриваются. Доказательство того, что различные интенциональные акты не могут быть направлены на реальный объект, Горгий приводит ниже, в § 24.

¹ А. Мурелатос [5. Р. 141–143] полагает, что здесь вместо «целых» следует подставить «познающих субъектов», что делает тезис Горгия похожим на платоновский тезис о невозможности присутствия одной идеи во многих вещах (Parm. 131b). Однако основанием невозможности присутствия «одного и того же» в различных людях может быть более общее положение (PW). Иначе для обоих тезисов трудно предложить приемлемое обоснование, о чём см. [1. С. 263–264].

MXG, VI, § 24: общая структура

Далее читаем – MXG VI, §24, 980b11–14:

«Но даже если, говорит он, [одно и то же] может [присутствовать] одновременно в нескольких [различных людях], ничего не препятствует ($\text{o}\mu\text{jde}<\text{n kwlu}>\text{ei}$) тому, чтобы оно не явилось ($\text{fai}>\text{nesqai}$) для них [в видах], подобных ($\text{o}\text{J}\text{moi}>\text{oiv}$) [друг другу] – если сами они [*sc.* люди] не полностью подобны друг другу и не находятся в одном и том же ($\text{ejn tw}\sim|\text{aujtw}\sim$); а будь они именно такими, они уже не были бы двумя [различными людьми]».

Интерпретация § 24 в виде законченного силлогистического рассуждения является непростым делом и может быть выполнена несколькими способами. В любом случае, как кажется, целью рассуждения Горгия является ниспровержение следующего положения:

(ReO) *Интенциональные акты двух различных субъектов направлены на один и тот же интенциональный объект.*

Перефразируем (ReO) в виде (s_1 и s_2 – субъекты, ios_1 – интенциональный объект интенционального акта, принадлежащего субъекту s_1 , ios_2 – интенциональный объект интенционального акта, принадлежащего субъекту s_2):

(ReO¹) $s_1 \neq s_2 \ \& \ ios_1 = ios_2$.

Также кажется понятным, что доказательство в целом является доказательством *a contrario* и состоит в принятии в качестве допущения для доказательства *a contrario* (ReO¹), установлении его ложности и впоследствии отбрасывания, т.е. в принятии отрицания (ReO¹), которое означает, что никакие субъекты не могут обладать интенциональными актами, направленными на один и тот же интенциональный объект.

MXG, VI, §24: интерпретация текста

Сначала Горгий допускает, что (ReO¹) истинно для случая, когда интенциональными объектами являются реальные объекты, т.е. допускает, что $s_1 \neq s_2 \ \& \ ios_1 = ios_2$. Горгий далее утверждает: «ничего не препятствует» тому, чтобы ios_1 и ios_2 ($ios_1 = ios_2$) показались субъектам s_1 и s_2 в виде ios_1 и ios_2 соответственно, причём $ios_1 \neq ios_2$, если выполнены определённые условия; но выполнение этих условий влечёт $s_1 = s_2$. Будем интерпретировать выражение «ничего не препятствует тому, чтобы $ios_1 \neq ios_2$, если p » как «если p , то возможно, что $ios_1 \neq ios_2$ » = « $p \rightarrow \diamond(ios_1 \neq ios_2)$ ». Последующее выражение «[люди] не полностью подобны [друг другу]» естественно трактовать как «обладают несовпадающими характеристиками». Используя это, запишем положение

«... ничего не препятствует ($\text{o}\mu\text{jde}<\text{n kwlu}>\text{ei}$) тому, чтобы оно [*sc.* одно и то же реальное сущее] не явилось ($\text{fai}>\text{nesqai}$) для них [*sc.* для людей] [в видах], подобных ($\text{o}\text{J}\text{moi}>\text{oiv}$) [друг другу] – если сами они [*sc.* люди] не полностью подобны друг другу и не находятся в одном и том же ($\text{ejn tw}\sim|\text{aujtw}\sim$), ...»

в следующем виде:

(1) *Субъекты s_1 и s_2 обладают несовпадающими характеристиками & s_1 и s_2 не «присутствуют в одном и том же»* $\rightarrow \diamond(ios_1 \neq ios_2)$.

Далее, положение

«... а будь они [*sc.* люди] именно такими [т.е. имей они именно те свойства, которые отрицаются у них в предыдущем предложении] = будь люди

“полностью подобны” друг другу и находясь “в одном и том же (ejn tw~| aujtw~|)”), они уже не были бы двумя [различными людьми]»

перепишем в следующем виде:

(2) *Все характеристики s_1 и s_2 совпадают & s_1 и s_2 «присутствуют в одном и том же»* → $s_1=s_2$.

Выражение «присутствуют в одном и том же» в (1) можно трактовать по крайней мере двумя способами: во-первых, как «присутствуют в одном и том же месте», во-вторых – как «присутствуют в одном и том же целом». Однако трактовка «присутствуют в одном и том же месте» не позволит из (1) & (2) & $s_1 \neq s_2$ & $io, s_1 = io, s_2$ вывести желаемое Горгием $s_1 = s_2$. Поэтому далее мы будем рассматривать трактовку «присутствуют в одном и том же целом».

В положении (2) из первого конъюнкта антецедента & (In→Id) следует $s_1 = s_2$, т.е. антецедент (2). Кстати, второй конъюнкт антецедента (2) также следует из первого. Таким образом, (2) достаточно надёжно.

Как мы допустили, s_1 и s_2 имеют один и тот же интенциональный объект – реальный интенциональный объект $r = io, s_1 = io, s_2$. Это означает, что s_1 и s_2 соотнесены друг с другом некоторым отношением. По (Rel→W), имеется некоторое целое, конститuentами которого являются s_1 и s_2 . Поэтому второй конъюнкт из антецедента (1) ложен. Следовательно, остаётся принять второй конъюнкт из антецедента (2) – s_1 и s_2 *присутствуют в одном и том же целом*.

MXG, VI, §24: неявная опора на парменидовское допущение

В этом месте, если мы хотим предложить последовательную интерпретацию Горгия, нам придётся привлечь дополнительный критерий различия объектов, ещё не рассматривавшийся в настоящей статье:

(DisO) *Объекты произвольной природы различимы, если и только если хотя бы один из них может существовать, если не существует другой.*

Формулировка критерия (DisO) близка к определению «реального различия» у Дунса Скота – с той разницей, что в (DisO) не подразумевается, что «существование» должно быть обязательно «реальным»; (DisO) может применяться также и к объектам, существующим в мышлении. Другим критерием, близким к (DisO), является критерий различия пропозиций, использовавшийся Г. Фреге. Критерий Фреге также может рассматриваться как частный случай (DisO). Ранее мы трактовали один из частных случаев (DisO) как одну из посылок в парменидовском доказательстве множественности сущих или их неразличимости (см. положение (T3b) в [2. С. 243]).

Если Парменид действительно использовал положение, близкое к (DisO), то Горгий, который, несомненно, использовал элеатовские темы, методы, посылки и заключения¹, мог также использовать и (DisO). По (H¹) и полученному выше положению s_1 и s_2 *присутствуют в одном и том же целом*, субъекты s_1 и s_2 определяют друг через друга, а значит, не могут существовать независимо друг от друга. Из этого, по (DisO) & *modus tollens*, следует, что s_1 и s_2 неразличимы. Иначе говоря, мы получили, что *все*

¹ См. [9. P. 162–169; 190–197; 220–222; 10. P. 180–181; 201–203].

характеристики s_1 и s_2 совпадают – первый конъюнкт антецедента (2). Таким образом, мы получили оба конъюнкта антецедента (2). Следовательно, мы получили и консеквент (2) – $s_1=s_2$.

MXG, VI, §24: итоговая интерпретация всего рассуждения

Всё вместе доказательство, которое мы полагаем интерпретацией § 24, выглядит следующим образом. Из $io, s_1=io, s_2$ & (Rel→W) & (H¹) & (DisO) & *modus tollens* выводится неразличимость s_1 и s_2 . Из неразличимости s_1 и s_2 & (In→Id) (или из неразличимости s_1 и s_2 & (2)) следует $s_1=s_2$. Но это противоречит принятому допущению $s_1≠s_2$ & $io, s_1=io, s_2$. Следовательно, (ReO¹) для случая интерпретации интенциональных объектов как реальных – $s_1≠s_2$ & $io, s_1=io, s_2$ – следует отбросить.

Заметим, что положение (1) в выводе непосредственно не участвует; можно предположить, что (1) играет поясняющую роль, вводя читателя в курс дела и объясняя рассматриваемую ситуацию.

При этом из (ReO¹) для случая интерпретации интенциональных объектов как внутренних – $s_1≠s_2$ & $io, s_1=io, s_2$, – также выводится противоречие: из $s_1≠s_2$ & (Id)¹ следует $io, s_1≠io, s_2$, а значит, (ReO¹) ложно. Заметим, что $io, s_1≠io, s_2$ следует также и из $s_1≠s_2$ & (≠SO).

В итоге получаем, что (ReO¹) следует отбросить для любой интерпретации интенциональных объектов, т.е. следует признать, что *интенциональные акты двух различных субъектов не могут быть направлены на один и тот же интенциональный объект – как внутренний, так и реальный*.

Заметим, что Горгий, если признаёт посылки (Rel→W) и (H¹), необходимые для выведения $\neg(s_1≠s_2$ & $io, s_1=io, s_2)$, может получить с их использованием более сильное, чем $\neg(s_1≠s_2$ & $io, s_1=io, s_2)$, положение (\neg Rel), следующее, как мы видели выше, из (Rel→W) & (IndepIA) & (H¹). Таким может быть один из способов обоснования тезиса из MXG VI, § 20, 980a18:

«...даже если вещи и существуют [в реальности], для нас они непознаваемы».

MXG, VI, § 25

Рассмотрим MXG, VI, § 25, 980b14–17:

«Но кажется, что даже одни и те же [реальные] объекты [даже один] человек воспринимает (φαίνεται μοι αὐτῶν μὲν) в одно и то же время несходным образом, но различное слыша и видя, и различая их теперь и прежде. Поэтому едва ли один [человек] воспринимает всё так же, как другой».

В первой части первого предложения (заканчивающейся словами «... различное слыша и видя») утверждается, что интенциональные акты различных видов даже одного субъекта в одно и то же время направлены на различные внутренние интенциональные объекты, вне зависимости от того, направлены они на разные реальные объекты или на один и тот же реальный объект.

¹ Если Горгий действительно признавал (Id) в этом месте или в других местах, то он мог опираться в этом на Парменида. В [4. С. 662–663] мы пытались доказать, что Парменид в своей поэме использует частный случай (Id).

Таким образом, здесь утверждается, что $s_1=s_2$ & $io_{s_1}=io_{s_2}$ & $P^v \neq P^a \rightarrow io_{s_1} \neq io_{s_2}$. Здесь эпистемический оператор P^v соответствует пропозициональной установке «видеть, что ...», а P^a – «слышать, что ...».

Записать это более точно можно через следующие две формулы, вероятно, они обе в равной мере могут рассматриваться как формализация первой части первого предложения § 25:

$$(G25s1.1) \quad \{P^v_{\mu(s)} \hat{P}(a_r) \& P^a_{v(s)} \hat{Q}(b_r) \& P^v \neq P^a\} \rightarrow \hat{P}(a_r) \neq \hat{Q}(b_r).$$

$$(G25s1.1^1) \quad \{P^v_{\mu(s)} \hat{P}(a_r) \& P^a_{v(s)} \hat{Q}(b_r) \& P^v \neq P^a\} \rightarrow a_r \neq b_r.$$

Здесь a_r обозначает представление (или «маску») о реальном объекте r (или за которым стоит реальный объект r); a_r обязательно является интенциональным объектом некоторого интенционального акта.

Каждая из этих формул выводится из (H) & (IndepIA) & ($\neq A$) и является частным случаем (HPr).

Во второй части первого предложения из § 25 «...и различая их [воспринимаемые объекты, т.е. внутренние интенциональные объекты] теперь и прежде» утверждается, что один и тот же субъект в разное время воспринимает один и тот же реальный объект в виде различных интенциональных объектов¹, вне зависимости от того, направлены ли его интенциональные акты на разные реальные объекты или на один и тот же реальный объект. Вероятно, здесь подразумевается, что субъект изменяется с течением времени, так что, строго говоря, мы имеем здесь дело не с одним субъектом, а с двумя различными субъектами. Мы можем допустить также, что Горгий подразумевает здесь ($\neq S$). По ($\neq S$), различие субъектов влечёт различие их интенциональных актов. Кажется, Горгий здесь уже не ограничивается только «ви́дением» и «слышанием», вероятно, говоря о произвольных способах восприятия (которые мы будем изображать в виде эпистемических операторов P^1 и P^2):

$$(G25s1.2) \quad \{P^1_{\mu(s_1)} \hat{P}(a_r) \& P^2_{v(s_2)} \hat{Q}(b_r) \& s_1 \neq s_2\} \rightarrow a_r \neq b_r.$$

Положение (G25s1.2) следует из (H) & (IndepIA) & ($\neq S$), являясь частным случаем (HPr).

Во втором предложении § 25 Горгий делает вывод, что ни один субъект не воспринимает реальный объект в том же виде (т.е. под теми же «масками»), что другой субъект, вне зависимости от того, направлены ли интенциональные акты этих субъектов на разные реальные объекты или на один и тот же реальный объект. В действительности этот вывод совпадает с тезисом из второй части первого предложения § 25, где из различия субъектов выводится различие их *внутренних* интенциональных объектов. В обоих случаях этот вывод формализуется как (G25s1.2).

Заключение: MXG, VI, § 26

Ниже, в последнем параграфе трактата, Горгий подводит итог всему аргументу, говоря, что знание одного субъекта не может быть сообщено другому субъекту, отличному от первого, поскольку (MXG VI, § 26, 980b 19):

¹ С первого взгляда кажется, что в тексте второй части первого предложения из § 25 речь идёт о том, что субъект сам различает объекты, т.е. постигает, что они различны: $\{P^v_{\mu(s)} \hat{P}(a_r) \& P^a_{v(s)} \hat{Q}(b_r) \& P^v \neq P^a\} \rightarrow G_{\lambda(s)} \hat{a}_r \neq b_r$. Но в $G_{\lambda(s)} \hat{a}_r \neq b_r$ не подразумевается несовпадения simpliciter (а не по чьему-то мнению и пр.) интенциональных объектов (хоть реальных, хоть внутренних) различных интенциональных актов, обоснование чего является общей целью §§ 23–26.

«...никто не мыслит то же самое, что и кто-то другой».

Иначе говоря, передать то, что знаешь, думаешь и проч. о фиксированном интенциональном объекте, невозможно (помимо прочих оснований, не рассматривавшихся в настоящей статье) просто потому, что успешная передача подразумевает, что оба субъекта имеют в виду *один и тот же* интенциональный объект, а это невозможно в силу рассмотренных выше следующих двух аргументов.

I. Различные субъекты не могут постигать один и тот же внутренний интенциональный объект, что можно формализовать следующими способами:

$$(G26) \{G_{\mu} \hat{P}(a) \& G_{\nu} \hat{Q}(b) \& \mu \neq \nu\} \rightarrow \hat{P}(a) \neq \hat{Q}(b).$$

$$(G26^1) \{G_{\mu} \hat{P}(a) \& G_{\nu} \hat{Q}(b) \& \mu \neq \nu\} \rightarrow a \neq b.$$

В (G26) «то же самое» трактуется как «мысль» или «пропозиция», а в (G26¹) «то же самое» трактуется как «внутренний интенциональный объект»; (G26) и (G26¹) следуют из (H) & (IndepIA) и являются частными случаями (HPr^{basic}).

Заметим, что ранее мы предлагали такую интерпретацию тезиса Протагора о человеке как мере всех вещей и некоторых фрагментов поэмы Парменида, в которой используются различные частные случаи (HPr), так что можно предположить, что Протагор и Парменид были предшественниками Горгия в использовании (H) – см. [3, 4].

II. Различные субъекты не могут постигать один и тот же внешний интенциональный объект в силу доказательства из § 24, использующего сильное дополнительное допущение (DisO), не встречающееся в других рассуждениях Горгия из §§ 24–26. Смысл этого рассуждения в том, что субъекты, постигающие какой-либо один и тот же объект, связаны друг с другом, а значит, по (Rel→W), составляют целое, а значит, по (H¹), все конститuentы в этом целом определяются друг через друга и не могут существовать друг без друга, а значит, по (DisO), неразличимы, а значит, по (In→Id), тождественны друг другу.

Литература

1. Берестов И.В. Аргументы Горгия Леонтийского как свидетельство философской значимости проблемы интенционального тождества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 2 (34). С. 259–268.
2. Берестов И.В. «Единство сущего» у Парменида как неразличимость конститuent нозмы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 4 (32). С. 240–253.
3. Берестов И.В. Эпистемический холизм в 28 В 2 ДК Парменида и в «Евтидеме» Платона // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия «Философия». 2015. Т. 13, вып. 2. С. 104–114.
4. Берестов И.В. Парменидовские предпосылки в homo mensura Протагора // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10, вып. 2. С. 659–670.
5. Mourelatos A.P. D. Gorgias on the Function of Language // Philosophical Topics. 1987. Vol. XV, No. 2. P. 135–170.
6. Sextus Empiricus. Adversus mathematicos // Sexti Empirici opera. Vols. 2–3. / Mutschmann, H., ed. Leipzig: Teubner, 1914.
7. Aristoteles. De Xenophane, de Zenone, de Gorgia // Aristotelis opera / Bekker, I., ed. Berlin: Reimer, 1831 Vol. 2. P. 202–206.
8. Вольф М.Н. Трактат О не-сущем, или О природе Горгия в De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI: Условно-формальная структура и перевод // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8, вып. 2. С. 152–169.
9. Calogero G. Studi sull' eleatismo. Roma: Tipografia del Senato, 1932.

10. Loenen J.H.M.M. *Parmenides, Melissus, Gorgias: A Reinterpretation of Eleatic Philosophy*. Assen: Royal VanGorcum, 1959.

Berestov Igor V. – Institute of Philosophy and Law of Siberian Branch of Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/1998863X/36/3

A HOLISTIC ASSUMPTIONS IN THE THIRD ARGUMENT OF GORGIAS' TREATISE "ON NON-BEING"

Keywords: Gorgias, "On Non-Being", holism, intentional acts, intentional objects.

In this paper we continue to analyze Gorgias' argumentation in the third argument of the treatise "On Non-Being". We denote the benefits for the interpretation of this argument can arise, if we accept the suggestion that Gorgias implicitly use (in the third argument of "On Non-Being", *apud De Melisso Xenophane Gorgia*, VI, §§ 23–26; it is grounded here that the content of one man's thought cannot be communicate to another man) a holistic understanding of a whole. We offer an interpretation of Gorgias' argument here, in which he proves two theses: I. Different subjects cannot comprehend the same *internal* intentional object (§§ 23, 25); and II. Different subjects cannot comprehend the same *real* intentional object (§ 24). We suggested that in II. Gorgias implicitly exploited the two assumptions that could be used by Parmenides in his poem – in some arguments against plurality of being. The first assumption asserts the identity of an intentional act and its object, and the second one – the indistinguishable of such a objects which cannot exist (be thought of, be comprehended) without each other. Furthermore, both in I. and II. the third assumption is used: a whole or a complex object is a holistic one – i.e. its constituents are determined by each other, and so they cannot exist without each other. Our interpretation helps to reveal the significant logical connection between Gorgias' arguments under consideration and some statements in Parmenides' poem, and also Protagoras' thesis that man is the measure of all things. In this aspect our interpretation is different from A. Mourelatos' interpretation, who rejects that Gorgias relies on Protagoras' thesis. Moreover, our interpretation of §§ 23–26 makes Gorgias' reasoning in each thesis of the third argument uniform one and treats it as proceeding from the same principles – in contrast to A. Mourelatos' approach.

References

1. Berestov, I.V. (2016) Gorgias of Leontinoi's arguments as an evidence for philosophical significance of problem about intentional identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2(34). pp. 259–268. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/34/31
2. Berestov, I.V. (2015) "Unity of being" in Parmenides as indistinguishability of noema's constituents. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 4(32). pp. 240–253. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/32/27
3. Berestov, I.V. (2015) Epistemicheskiy kholizm v 28 B 2 DK Parmenida i v "Evtideme" Platona [Epistemic holism in Parmenides' 28 B 2 DK and "Euthydemus" by Plato]. *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya "Filosofiya"*. 13(2). pp. 104–114.
4. Berestov, I.V. (2016) Parmenides' Premises in Protagoras' Homo Mensura. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 10(2). pp. 659–670. (In Russian). DOI: 10.21267/AQUILO.2016.10.2967
5. Mourelatos, A.P.D. (1987) Gorgias on the Function of Language. *Philosophical Topics*. XV(2). pp. 135–170. DOI: 10.5840/philtopics19871527
6. Sextus Empiricus. (1914) *Adversus mathematicos* [Against astrologers]. In: Mutschmann, H. (ed.) *Sexti Empirici opera*. Vols. 2–3. Leipzig: Teubner.
7. Aristoteles. (1831) De Xenophane, de Zenone, de Gorgia. In: Bekker, I. (ed.) *Aristotelis opera*. Vol. 2. Berlin: Reimer. pp. 202–206.
8. Wolf, M.N. (2014) Gorgias' "On Not-Being Or On Nature" in De Melisso Xenophane Gorgia, V–VI: Its Formal Structure and a Translation from the Greek into Russian. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya – Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. 8(2). pp. 152–169.
9. Calogero, G. (1932) *Studi sull' eleatismo*. Roma: Tipografia del Senato. (In Latin).
10. Loenen, J.H.M.M. (1959) *Parmenides, Melissus, Gorgias: A Reinterpretation of Eleatic Philosophy*. Assen: Royal VanGorcum.